

ИНТЕРВЬЮ | О том, как создавалась академия исследования лжи

Позитивный человековед

РИТА ДАВЛЕТШИНА

Окончание. Начало в № 131, 134

Он всегда занимался ложью – в той или иной степени. А вот к созданию международной академии исследования лжи пришел всего несколько лет назад. Евгений Спирица дал интервью «ММ» после двухдневного семинара, на котором научил желающих распознавать ложь.

– Итак, Евгений Валерьевич, почему вы ушли из престижной лаборатории КГБ, готовившей разведчиков?

– Эта структура достаточно косная, не развивающаяся и при этом очень жесткая: сказано таскать чугуны – значит, таскай чугуны. И я не боюсь говорить об этом. В 98 году я стал директором охранного предприятия. Но потом и от этого устал.

– Это когда вы, по вашим же словам, выбросили пистолет и сняли черные очки?

– Да. Хотя сложно было из человека, учившего людей стрелять, перейти к формату человеколюбия. Тогда мы по большей части сопровождали деловые переговоры. Если помните, 2004–2006 годы – это сплошные рейдерские захваты и сделки с поглощением... И тут открылась наша академия. Кстати, я вообще не собирался заниматься детекцией лжи – переговоры, консалтинг, тренинги. Однажды мне сказали: «Тебя по телевизору показывают» – выяснилось, что идет телесериал «Обмани меня». И с того момента за мной прочно закрепилось прозвище русского доктора Лайтмана. Так что спасибо большое этому фильму, он подхлестнул интерес к тому, чем мы занимаемся. Все поставлено на высокий уровень: никаких фокус-групп, как это делают многие, мы идем экспериментальным путем, проводим исследования, помогаем следствию, ездим в изоляторы. На семинарах показываем видеоматериалы с реальными подозреваемыми, а не актерами.

– Вы действительно учились у прототипа доктора Лайтмана – профессора Экмана?

– Слава богу, нет. Профессор – уникальный ученый, создавший систему кодирования лицевых движений, потому заниматься исследованием лжи и не цитировать Экмана – это невозможно. Но Пол Экман занимался только лицом, проводя уникальные исследования в области выражения эмоций. А потому, как бы странно это ни звучало, киношный доктор Лайтман более правдоподобен в детекции лжи, нежели его прототип. Американцам вообще свойственно заниматься узконаправленной деятельностью, но при этом исследовать все очень глубоко. Мы же берем шире. Мне повезло быть учеником Леонида Алексеева, одного из ведущих инженеров тридцатой лаборатории КГБ. Низкий поклон Валерию Коровину. Эти люди – истинные наставники нашей академии.

– Вы единственные в России?

– Нет, появляются разные клоны. Но мы были первыми и остаемся лучшими благодаря структуризации и проведению исследований. Конкурентам не догнать нас хотя бы потому, что у них нет такой мощной базы, лаборатории. Я позитивно отношусь к конкурентам и очень жду, когда они начнут наступать нам на пятки. Даже помогаю им в этом – делюсь материалами...

– Что это: нежелание внутреннего застоя?

– Очень точно выразились. Если стоять на месте, считая себя великим, на этом все и закончится. А в этой области такое непаханое поле деятельности, что...

– Я только хотела спросить: не скучно вам? Видеть человека и сразу же «прочитывать» его: врет – не врет, пытается поправиться, манипулировать...

– Как раз причастные – я имею в виду совершившие преступление – самые интересные люди на свете. С не-причастным скучно: через десять минут разговора он адаптировался – и все, прочитан. Интересно, почему человек пошел на это преступление – какая у него проблема? И через какое-то время детекция переходит в стадию психотерапии. И потом, ложь развивается: чем лучше ей противодействуют, тем изобретательнее становятся лжецы.

– Откуда берутся стереотипы лжи, которые, как оказалось, неверны? Ведь раньше мы считали, что бегающие глаза – это признак лжи, а выяснилось, что это как раз лжец старается быть спокойным...

– Мы ученые, и от нас порой зависит человеческая жизнь. Потому что

стоянно проводим исследования, научные эксперименты и выделяем точнейшие критерии лжи. Бытовой же мир живет по своим законам. Кстати Алан Пиз этому сильно «помог»: вот сейчас, глядя на вас, он сказал бы, что вы полностью закрыты – ноги и руки скрещены. Хотя с моей точки зрения вся ваша жестикация говорит об искреннем интересе. Поэтому семинары я начинаю шуткой: Алана Пиза – в пещку или отдайте маленьким детям, они найдут, что с ним делать.

– Если не брать ложь разрушающую, какие у нее плюсы?

– Лжецы более дипломатичны, изворотливы или гибки, чаще бывают успешными. Ложь во благо позитивна, а деструктивная – отвратительна. Хотя Кант любую ложь называл отвратительным явлением человеческой жизни. Я же считаю, что эмотивная ложь полезна, и позволяю лгать своим детям, к примеру...

– Как человек, анализирующий переговоры, скажите: россияне доверяют друг другу?

– По большому счету, нет. Причем этно-культурная ситуация повсюду различна. На Урале люди более открыты. Чем ближе к Москве, тем меньше доверия, больше цинизма и агрессии. В Европе и Америке веры больше. Но это хорошо для нашей многострадальной страны, натерпевшейся дефолтов и коррупции. Я – русский офицер, и я – за Россию до 1913 года, которую мы, к сожалению, потеряли и никак не можем возродить. Война, революция, сталинский ГУЛАГ, четко выстроивший систему недоверия и стукачества, потом еще одна война, за ней светлое советское будущее с прослушкой «голосов» и разговорами на кухне. В СССР, а теперь и в России принято никому не доверять. Но это способ выживания, и это недоверие я рассматриваю как позитивное, а не негативное проявление. Кстати, в последнее время стал замечать, что тенденция понемногу, но отходит: люди стали больше доверять друг другу, в бизнесе – в том числе.

Видеть человека и сразу «прочитывать» его: врет – не врет, дано далеко не каждому

– С какой нацией интереснее работать, кроме русских? Или мы непревзойденные в многогранности нашей изворотливости?

– Нравится работать с шизофрениками – мне это интересно профессионально. Если говорить о нациях, то все хороши. Особенно азиатские, северокавказские народы, в частности, чеченцы – потрясающие люди: горцы, спартанцы...

– Почему Кавказ все время ассоциируется с проблемами?

– Горцы – это воины с психотипом, которому нужно выбрасывать эмоции агрессии. Они всю жизнь воюют, и к этому нужно относиться спокойно, стараясь направлять энергию в мирное русло. Как поступил Кадыров-старший: свои полевые бригады перевел из бандформирований в милицйские подразделения, и теперь это прекрасные воины батальона «Восток-запад», которым не смогла противостоять даже грузинская армия, подготовленная американскими профессионалами. Потому они и на свадьбах палат. Для них оружие – фетиш, которому поклоняются и в горе, и в радости.

– То есть, будь вы милиционером, «стреляющую» свадьбу в центре Москвы отпустили бы с миром?

– Нет, я бы их наказал. Потому что закон для всех один.

– Вы всегда используете умение читать людей или «включаете» мастерство лишь по мере необходимости?

– Это уже навык, который «включается» бессознательно. Смотрю ли телевизор, общаюсь ли с людьми, все время занимаюсь человековедением.

– Когда я задала вам вопрос «Способен ли кто-то обмануть вас?», вы глубоко вздохнули. Потому что вопрос слишком часто задаваем?

– Нет, просто до 2007 года я верил в то, что обмануть меня невозможно, но потом выяснилось, что был обманут близкими людьми. И это нормально – только свои способны предать. Но пережил эту ситуацию, и теперь меня уж если не невозможно, то крайне сложно обмануть.

– Потому что не даете себе права, что называете, верить без оглядки?

– Да. Хотя часто делаю вид, что меня обманули. И объясняю это тем, что любое поведение человека имеет позитивное намерение, поскольку мы все нуждаемся в любви. Если человек пытается обмануть, значит, ему это нужно – где-то кто-то его недолюблил. Так лучше я додам ему этой эмотивности, нежели раскрою его обман

– Потому что не даете себе права, что называете, верить без оглядки?

– Да. Хотя часто делаю вид, что меня обманули. И объясняю это тем, что любое поведение человека имеет позитивное намерение, поскольку мы все нуждаемся в любви. Если человек пытается обмануть, значит, ему это нужно – где-то кто-то его недолюблил. Так лучше я додам ему этой эмотивности, нежели раскрою его обман

НАЛОГИ

Опасная еда подорожает

Опасные для здоровья продукты питания должны облагаться дополнительными налогами. С такой инициативой выступил Национальный союз защиты прав потребителей (НСЗПП). Авторы идеи предполагают, что с введением дополнительных сборов производство вредных продуктов станет менее выгодным, то есть соответствующие товары существенно подорожают.

В первую очередь, по словам председателя НСЗПП Павла Шапкина, речь идет о молоке, при изготовлении которого используются антибиотики. Кроме того, под понятие «вредные продукты» также попадают чипсы, снеки и сладкие газированные напитки вроде колы.

«Повышенное налогообложение вредных продуктов питания, которые ведут к выработыванию холестерина в организме, ожирению и нарушению обмена веществ, – это инициатива Всемирной организации здравоохранения», – подчеркивает Шапкин. По его словам, под новый налог может попасть и мороженое, в котором содержится пальмовое масло. «Реформа технического регулирования совершенно никак не повлияла на улучшение качества продуктов питания. Производителям и ритейлу выгодно иметь продукты с длительным сроком хранения, поэтому они напичканы антибиотиками, двуокисью серы и тому подобными вещами. Из-за этого у нас аптека – самый распространенный магазин в стране», – негодует председатель НСЗПП.

Оформить новый налоговый сбор организация предлагает в виде акциза. Это позволит «снимать деньги» даже с импортных продуктов прямо на таможене. «На сырое молоко установить акциз в размере 4 рубля за килограмм. То есть это может дать дополнительные 100 млрд. рублей дохода в бюджет, – подсчитывает Шапкин. – Налоговую базу можно расширить за счет того, что дополнительные вредные добавки, такие как, например, пестициды или двуокись серы, тоже облагать налогом».

По словам председателя союза, авторы предложения ориентировались на европейский опыт, где уже вводятся налоги в размере от 10 до 20 процентов с продаж. «Но у нас оборотные налоги не приветствуются правительством, то есть в свое время оно боролось, чтобы убрать оборотные налоги, поэтому для нас наиболее приемлемый вариант – это именно акцизы, такие как на алкоголь, на табак, на бензин, на пиво», – объясняет Шапкин.

Производители так называемых вредных продуктов, в свою очередь, заявляют о том, что если эта инициатива будет поддержана, то покупатель как раз только проиграет. Они обращают внимание на мясо без антибиотиков, которое на прилавках стоит в 2–3 раза дороже обычного.

А КАК У НИХ?

Медицинская ассоциация Онтарио (Канада) предложила применять к вредной еде тот же подход, что и в случае с сигаретами, – то есть размещать на упаковках устрашающие фотографии. Эксперты продемонстрировали, например, коробку из-под пиццы с фотографией больной печени.

В Британии же с 2013 года будут введены новые стандарты для упаковки продуктов питания. На этикетках должна будет содержаться информация о калорийности продукта, а также о количестве содержащихся жиров, соли и сахара со словесными пояснениями: «высокое», «среднее» и «низкое».

➤ По мнению Евгения Спирицы, люди стали больше доверять друг другу, в бизнесе – в том числе